

## **А.В. Петриков, академик РАН**

### **Тезисы выступления**

на Совете по вопросам агропромышленного комплекса и природопользования при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему «О ходе реализации положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 года по вопросам агропромышленного комплекса и природопользования», 7 июля 2017 г.

### **Уважаемый Николай Васильевич!**

#### **Уважаемые коллеги!**

В своем выступлении я хотел бы остановиться на трёх вопросах: о совершенствовании субсидирования сельского хозяйства, о новой системе кредитования и о поддержке сельскохозяйственной кооперации.

Именно на них сделан акцент в Послании Президента России. Они имеют важное значение для обеспечения экономического роста в отрасли и осуществления политики импортозамещения.

В 2017 году, в отличие от трех последних лет, здесь наметились тревожные тенденции. По данным Росстата, индекс сельскохозяйственного производства за первые 5 месяцев составил всего 100,6 %, в то время как в 2016 году за соответствующий период 103,5 %. Сельское хозяйство по экономическому росту в 2017 году уступает промышленному производству, где индекс за пять месяцев составил 101,7 %. В предшествующие годы наша отрасль опережала промышленность.

Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для их производства возрос за январь-май 2017 г. на 13 %, в то время как за соответствующий период 2016 г. он снизился на 5,3 %.

#### **1. Сначала о субсидировании отрасли, и в первую очередь о консолидации субсидий и предоставлении регионам права перераспределять средства**

Окончательных выводов делать ещё рано. С одной стороны, произошло упрощение процесса субсидирования, появилась возможность сокращения сроков доведения средств до регионов, уменьшился риск их возврата средств в федеральный бюджет.

Но с другой стороны, федеральный центр ослабил полномочия по определению приоритетов финансирования отрасли и прежде по направлениям, имеющим общенациональное, стратегическое, а не сугубо региональное значение. Речь идет, прежде всего, о семеноводстве и племенном деле, а также об агростраховании. Это вопросы общенациональные; от их решения зависит продовольственная безопасность страны. Нельзя ставить в зависимость от региональных властей конечный объем финансирования этих направлений.

Далее: ещё более неопределенными, зависящими от региональных властей стали критерии и правила, по которым субсидии доводятся до сельхозтоваропроизводителей. Возник риск углубления межрегиональной дифференциации поддержки, что сильно затруднит формирование единого агропродовольственного рынка и развитие специализации в отрасли.

В этом смысле российская схема не учитывает опыт субсидирования сельского хозяйства развитых в аграрном отношении стран. В ЕС правила предоставления производственных субсидий фермерам устанавливаются в Брюсселе, в США – в Вашингтоне и не могут изменяться правительствами стран в первом случае или штатов во втором.

Было бы целесообразным перейти к такой системе и у нас, определяя объёмы и правила предоставления производственных субсидий из федерального центра, но при этом более четко дифференцировать поддержку по субъектам федерации. Сейчас главным критерием здесь является уровень бюджетной обеспеченности региона, только при определении объемов погектарной поддержки используются показатели биоклиматического потенциала. Но аналогичный подход необходимо использовать и по другим видам субсидий. Для этого надо провести сельскохозяйственное районирование страны, которое последний раз осуществлялось в далеком 1989 году.

Для уменьшения межрегиональной доходности сельского хозяйства требуется начать реализацию положений статьи 7 ФЗ «О развитии сельского хозяйства» о поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей в регионах с относительно неблагоприятными условиями ведения сельскохозяйственного производства. Правительство Российской Федерации распоряжением от 26 января 2017 года №104-р утвердило перечень таких регионов, однако соответствующие выплаты не производятся.

Необходимо также откорректировать использование в бюджетировании сельского хозяйства постановления Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2014 года № 999, в соответствии с которым регионы ощутимо штрафуются при недостижении ими показателей,

прописанных в ежегодных соглашениях с Минсельхозом России по реализации Госпрограммы развития сельского хозяйства. Но разве можно в аграрной отрасли добиться точного определения и выполнения годовых планов? Даже в дореформенной экономике не удавалось этого сделать. Таким образом, нет объективной основы и для штрафных санкций лишь на основе годовых показателей. Другое дело, если допускается (без форс-мажорных обстоятельств) снижение средних трехлетних, а в некоторых отраслях и средних пятилетних показателей. В этом случае штрафы правомерны. Целесообразно внести коррективы в упомянутое соглашение или усовершенствовать практику его правоприменения.

## **2. О новой схеме кредитования отрасли**

На наш взгляд, она нуждается в существенной корректировке, ведь льготные кредиты оказались недоступными для большинства хозяйств. Согласно социологическому опросу, проведенному Общероссийским народным фронтом в мае-июне с.г., их получили всего 5,8 % сельхозтоваропроизводителей. По исследованиям нашего института, проведенного по данным Минсельхоза России о числе выданных займов на 13 июня и данных ВСХП-2016 о численности сельхозорганизаций и фермеров, осуществлявших хозяйственную деятельность, краткосрочные льготные кредиты получили 5,5 % сельхозорганизаций и 1,5 % фермеров; инвестиционные льготные кредиты - 1,1 % сельхозорганизаций и 0,7 % фермеров.

Ранее, когда сельскохозяйственные товаропроизводители могли получить субсидии по процентным выплатам только осуществив их, число претендентов на субсидируемые кредиты было гораздо меньшим, чем сейчас. Удовлетворить заявки всех желающих по новой схеме кредитования и существующем аграрном бюджете, при отсутствии ограничений по размеру кредита для одного заемщика не представляется возможным.

Следует отметить, что, например, в США существуют ограничения сумм поддержки на одного получателя: субсидия в растениеводстве на компенсацию потерь от снижения рыночных цен, процентных выплат по займам, страховых платежей не превышает 125 тыс. долларов. Если средний за 3 года доход от фермерской и внефермерской деятельности превышает 900 тыс. долл., то поддержку такое предприятие вообще не получает.

В ЕС вопрос об ограничениях дебатруется с 2009 г., но пока не решен в силу относительной однородности европейских фермерских хозяйств.

### **3. О поддержке сельскохозяйственной кооперации**

Содействие государства кооперативам является необходимым условием их развития, ведь они работают в условиях жесточайшей конкуренции с крупными торговыми сетями, агрофирмами и холдингами, крупными перерабатывающими и обслуживающими предприятиями.

При этом важно выделять гранты не только отдельным кооперативам, как сейчас, но и поддерживать кооперативную инфраструктуру в целом, создавая фонды финансовой помощи, кооперативные оптово-логистические центры, информационно-консультационную сеть, специализированные центры подготовки и повышения квалификации кооперативных кадров. В настоящая время такая федеральная поддержка, к сожалению, отсутствует.

В специальной поддержке нуждаются сельскохозяйственные производственные кооперативы. Это особая организационно-правовая форма, построенная на обязательном трудовом участии своих членов. Производственные кооперативы сохраняют занятость работников порой в ущерб конкурентоспособности, но зато решают важную социальную задачу. Государству выгодно компенсировать их потери, чтобы затем не тратиться на борьбу с сельской безработицей.

В целях укрепления социальной базы кооперации важно увеличить поддержку начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм, сохранив финансирование кооперации и малых форм в рамках Госпрограммы отдельной строкой.

По-особому следует подойти к регулированию сельскохозяйственных кредитных кооперативов. Среди них есть много мелких, деятельность которых столь незначительна, что по определению не несёт в себе никакого риска для финансового рынка. Таким кооперативам на законодательном уровне целесообразно разрешить исключать из своего наименования слово «кредитный» - и, соответственно, работать в системе саморегулирования.

**Благодарю за внимание!**